

СТРАХ И ГОЛОД 5

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОНСТАНТИН ФЕДOTOV

Константин Федотов
Страх и голод 5
Серия «Страх и голод», книга 5

<https://litres.ru/73579274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Страх и голод порой вынуждают людей совершать самые безумные поступки и заставляют принимать отчаянные решения.

Цель - выжить.

Средства - любые.

Жестокость - оправдана.

Милосердие - что это?

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Константин Федотов

Страх и голод 5

Глава

Название: Страх и Голод 5

Автор: Константин Федотов

Глава 1

Лиза (докторша)

Едва я вышла из кабинета, как мои руки затряслись от страха, и вся невозмутимость и самообладание куда-то испарились. Абрам Янович хоть и был с виду добрым пожилым дядечкой, но это только на первый взгляд. На самом деле он настоящий фанатик, который во что бы то ни стало хочет добиться своей цели, и это, мягко говоря, пугает, очень сильно пугает. Люди для него уже просто расходный материал, а что же будет дальше, особенно если он добьется успеха?

– Эх, Лиза, Лиза, не этого ты ожидала, когда подписала себя и Колю на жизнь в этой клетке. – прошептала я себе под нос и отправилась на свой этаж в надежде застать Колю в номере.

Номер, как и ожидалось, был абсолютно пуст, в нем ничего не изменилось с момента моего ухода. На душе было беспокойно, и не только от разговора с Абрамом Яновичем, но что-то еще терзало меня, от чего мне никак не удавалось найти себе место. Я не могла ни есть, ни пить, сна не было ни в одном глазу, несмотря на усталость. Зайдя в столовую, я попыталась перекусить, но кусок в горло не лез. Единственное, на что получилось хоть как-то отвлечься, это покурить, хоть я уже очень давно бросила это дело.

Сидя в тесной курилке среди дымящих людей, я замети-

ла, как к нам вошло двое уставших парней в военной форме. Они едва волоча ноги прошлись по комнатушке и уселись на деревянные скамейки прямо напротив меня. Я решила, что они мой шанс найти контакт с Колей, мне было очень важно с ним поговорить и рассказать все, что он хотел знать. И бежать, плевать куда и как, но главное бежать отсюда как можно дальше, пока нас всех не превратили в скот. Какая же я все-таки была дура, вроде взрослая уже, а повелась на детские рассказы во время собеседования. Да, путешествовать было тяжело, но по сравнению с тем, что творится в лаборатории, все это были детские забавы, и там я, кажется, даже была счастлива.

– Ребят, извините. – отвлекла я военных парней, что молча сидели на своих местах.

– Чем могу помочь? – вежливо, но с долей иронии в голосе ответил один из парней, глядя на мой белый халат, который я почему-то забыла снять.

– Тут такая ситуация, я со своим мужем поссорилась, а он из ваших, из военных. И теперь я не могу с ним связаться, так как он ушел на свой этаж, вы бы не могли передать ему послание, это очень важно. – жалобным тоном, едва сдерживая слезы, попросила я.

– Как интересно. – улыбнувшись ответил парень. – Знаете, семейные разборки это не наша стезя. – отмахнулся он от меня и перевел взгляд в сторону.

– Марк, не козлись. – толкнул его плечом товарищ. – Как

зовут вашего мужа? Кем и где служит? – уточнил у меня второй парень.

– Николай, позывной Круг. – с надеждой ответила я.

– Не-а, не знаю такого. – отрицательно покачал он головой. – Это кто-то из новеньких? – уточнил он, дав мне новую надежду.

– Да, мы недавно сюда попали. Он в разведроте служит, кажется, третий взвод. – пояснила я.

– Понял. – кивнул парень. – Лично с вашим мужем не знаком, но точно знаю, что они сегодня утром убыли в командировку куда-то очень далеко и вроде бы как надолго. Извините, если расстроил. – искренне ответил парень.

– Спасибо вам за подсказку. – ответила я, тяжело вздохнув.

И какого черта он куда-то поехал? У него не спина, а сплошная гематома. Как же все это не вовремя!

Из мыслей меня вырвала резко распахнувшаяся дверь, на пороге которой показался еще один парень в армейской форме. Он вбежал в комнату, окидывая всех присутствующих взглядом.

– Марк, Док! Где вас черти носят?! Бегаю ищу вас, как ищейка! – недовольно прошипел он.

– Что случилось? – недовольным и ленивым тоном ответил ему Марк, стряхивая пепел в пепельницу.

– Случилось! Отдых отменяется, рвем наших выручать! Третий взвод на засаду нарвался, там вообще задница пол-

ная, не знаю, успеем или нет! Бегом за снарягой, водилы уже в машинах! – ответил парень и выбежал прочь.

В курилке тут же наступила мертвая тишина, и парочка вояк жалостливо посмотрела на меня. Видимо они как никто другой сейчас поняли мое состояние.

– Мы сделаем все, что в наших силах. – положив руку мне на плечо прошептал Марк. – Держитесь тут, ну и раз вы врач, наверное, готовьте операционные или что вы там еще делаете. – тяжело вздохнув добавил он и направился к выходу.

Мои руки задрожали, а из глаз брызнули слезы, к горлу подкатил ком, и мою голову наполнили самые страшные мысли. Самая главная была о том, что, возможно, я виновата во всем, не будь я такой трусихой и расскажи ему все, вероятно, подобного не произошло. Как бы я ни пыталась прогнать эти мысли из головы, списывая на совпадения, сделать этого у меня не получалось.

Понимая, что сидеть без дела не вариант, я взяла себя в руки и отправилась в госпиталь, то место, где оказывают помощь людям, а не ставят эксперименты над зомби, благо допуск туда у меня был. Едва створки лифта распахнулись, как я попала в настоящий муравейник, где в разные стороны бежали люди в белых халатах и что-то переносили.

– Елизавета, добрый день, чем могу вам помочь? – подбежал ко мне местный главный хирург.

Мы с ним уже хорошо друг друга знали, так как совместно проводили опыты по пересадке органов.

– А что у вас за суета? – проигнорировав его вопрос уточнила я.

– Там наши ребята в засаду попали, мне дали распоряжение подготовиться. – сразу ответил он.

– Слышала. – тяжело вздохнув ответила я. – Я, собственно, по этому поводу и пришла, у меня вроде бы выходной, но лучше я потрачу его на оказание помощи парням, хоть какую-то пользу принесу.

– От этого мы не откажемся, тогда прошу следовать за мной. – радостно ответил он и повел меня по коридору в комнату отдыха.

В комнате собрались все врачи, что, сидя на мягких диванчиках, попивали кофе в ожидании раненых.

* * *

Время для меня словно остановилось на месте. Секундные стрелки на часах лениво двигались вперед, но это было слишком медленно. Ожидание меня буквально выматывало, забивая голову массой нехороших мыслей. Я только и делала, что выпивала одну чашку кофе за другой и бесконечно бегала курить.

Спустя восемь часов ожидания к нам в помещение ворвался санитар и сообщил, что колонна только что прибыла и санитары уже раненых разгружают. Все начали вскакивать со своих мест и побежали к лифту встречать людей.

Я, честно говоря, не знала чего ожидать, я очень боялась увидеть Колю на одной из каталок, но с другой стороны, ес-

ли он будет тут, то значит он еще жив. Если он не ранен и жив здоров, а нападение на них как-то связано со вчерашним разговором, то он может подумать, что это я доложила о нем. Я даже и не знала, что думать, где-то в глубине души я надеялась, что у него будет просто легкое ранение, не больше.

Тишину на этаже развеял звон колокольчика, сообщивший о том, что лифт остановился, и как только двери лифта разъехались в стороны, санитары тут же вкатили четыре каталки в коридор, и мы принялись осматривать раненых.

Первым делом я начала смотреть на лица, и во втором залитом кровью лице я узнала Колю, от чего земля едва не ушла у меня из-под ног. Но я взяла себя в руки. Его голова была разбита во многих местах, форма на груди разодрана и обожжена, как и его грудь с животом. По нему было видно, что ребра переломаны, а также тело напичкано шрапнелью, но он еще каким-то чудом был жив, хотя силы стремительно покидали его.

– Этого на рентген! Живо! А потом сразу во вторую операционную! – прорычала я на санитаров, после беглого осмотра.

Двое парней подчинились и сразу покатали каталку в рентгеновский кабинет, а я пошла готовиться к операции.

* * *

Несмотря на расшатанные нервы и сильную усталость, я была максимально собрана, и руки мои не дрожали. Я уже пятый час стояла у операционного стола и вынимала метал-

лические осколки из груди Коли. Ума не приложу, как он вообще выжил, это кроме как чудом не назовешь. Даже страшно подумать, что ему пришлось пережить и какую боль испытать, как он вообще не умер от болевого шока?

– Это был последний. – вынув очередной осколок шrapнели из тела ответила я. – Зашивайте. – обратилась я к ассистенту, что, кивнув, приступил к своей работе.

После Коли я оперировала еще двух пациентов, одного удалось спасти, но второй был уже слишком слаб. Да и, если честно, спасать его уже не стоило из соображений современной гуманности, так как он потерял руку и ногу, знаю я, куда бы его определили после спасения жизни.

– Елизавета, как вы? – обратился ко мне Павел, тот самый хирург.

– Теперь нормально. – ответила я, скидывая с себя халат.

– Что же такое творится? Сорок пять парней уехало, а в живых осталось только восемь. Господи, за что же ты так с ними? – закатив глаза к потолку прошептал он, прикуривая сигарету прямо в комнате отдыха.

– Удивительно видеть верующего врача. – ухмыльнувшись ответила я.

– В наше время и не в такое уверуешь. – улыбнувшись в ответ произнес он, протянув мне открытую пачку.

– Это точно. – согласилась я с ним.

Два месяца спустя...

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться на пред-

ложение Абрама Яновича, так как у него теперь был заложник в виде Коли, что уже два месяца находился в коме. Выйдет он из нее или нет – одному богу известно, но я искренне надеюсь на это. Тем временем я каждый день занимаюсь исследованиями и пытаюсь повторить тот самый опыт, создав второй образец, и прогресс идет, как бы мне этого не хотелось. Наблюдатель не сводит с меня глаз, отслеживая и записывая каждое мое действие, так что, если бы я даже захотела, то все равно не смогла бы искусственно затормозить исследования, иначе в один из дней на стол сначала попадет Коля, а потом и я сама. Каждый день я мечтаю о том, что Коля очнется, наберет форму и мы сбежим из этого проклятого места, но совсем скоро наступит зима и она сделает побег невозможным, поэтому, в лучшем случае, если побег и произойдет, то только весной.

Красноярский край. Старший егерь Данилов Олег Павлович

Утренняя прохлада, приятный грибной запах и пение ранних пташек, что может быть более приятным, чем это. Тайга не любит слабых, но покоряется сильным и дает им все: кров, пищу, а также укрывает от всех невзгод.

Солнце постепенно поднималось над горизонтом, пробивая своими лучами темные, непроглядные заросли из хвойных деревьев, а я сидел на пеньке, наблюдая за этим, попивая отвар из целебных трав.

– И так, что у нас на сегодня? – развернул я свою карт, у

заламинированную обычным скотчем, и начал разглядывать отметки, нанесенные маркером. – Сегодня, пожалуй, пройдемся до реки. – ткнул я пальцем на небольшую звездочку и, сделав еще глоток отвара, выплеснул остатки на землю.

Убрав карту и кружку в рюкзак, я вскрыл свой тайник, пополнил боезапас патронов для старушки СВД и прихватил пару дополнительных магазинов для автомата, все же задача на сегодня будет не из самых легких.

Приведение, так в свое время меня прозвали местные браконьеры. Никто и никогда от меня еще не мог спрятаться или уйти, все как один были мной пойманы и обезврежены. И тут нет никакой мистики, я все детство провел здесь, шатаюсь с отцом по тайге, так как раньше егерем был он, отсюда и столько знаний, да и местность мне, разумеется, знакома как свои пять пальцев. Со мной разве что местные медведи еще за руку не здороваются, но запах мой точно знают, и мы взаимно обходим друг друга стороной. Ну и три сверхсрока в десантно-штурмовом батальоне тоже добавили мне навыков, поскакал я аки горный козлик по горам и настрелялся вдоволь, и даже был разочек ранен, на чем, собственно, завершил свою службу.

Мир накрыла волна хаоса, зомби, конечно, жуткие, но в целом бояться их стоит только в случае, если их собирается очень много в одном месте. Но главный хаос, конечно же, исходит от людей, с ними все как всегда. Вместо того чтобы сплотиться и пытаться выжить всем вместе, все разбежались

кто куда и выпустили наружу свое гнилое нутро, и чем быстрее люди это делали, тем проще им пришлось на начальном этапе. Кто сильнее, тот и прав, так было всегда, уж таков закон природы. Так что я не был удивлен тому, когда впервые столкнулся с рабами, и мне это ой как не понравилось. Мой армейский товарищ побывал в свое время в плену и походил с рабским ошейником, сидя на цепи, словно собака. Он рассказал мне все, что с ним там происходило, а после не смог с этим жить и удавился в петле. И сейчас, глядя на страдающих людей, я каждый раз вспоминаю его, и от этого у меня кровь кипит в жилах. Я уже взрослый дядька, ни семьи, ни детей мне Бог не послал, так уж получилось. Егеря нынче больше ни к чему, и я решил посвятить остатки жизни, помогая нуждающимся, нет, нянькой я никому не буду, а вот из неприятностей выручу, может, мне это потом зачтется на суде. Как я понял из рассказов людей, большинство выживших после начала эпидемии решили рвануть в Сибирь в надежде, что там безопаснее, так как плотность населения меньше в разы. И тут они, конечно же, правы, но вот почему-то они не брали в расчет другие вводные: плохие дороги, суровый климат, непроходимую тайгу и малое количество припасов. Я бы на их месте отправился на юг, в горы, там зомби особо не побегают, да и в разы теплее, плюс море рядом, можно ведь обосноваться на корабле или барже. В общем, люди как-то нерационально определяли свое направление, а мы теперь с ними мучаемся, ведь, как я уже сказал, выживают самые

безбашенные и дерзкие.

Быстрыми перебежками по уже давно известным тропкам я добрался до берега Енисея, где была расположена небольшая частная база отдыха. Тут обосновалась шайка не особо интеллигентных людей, что взялась тут не пойми откуда и захватила власть над горсткой выживших, и теперь измывается над ними. Зачем, не знаю, то ли самоутверждаются, то ли просто это доставляет им удовольствие. Я уже дважды был в этом месте и следил за отморозками, за их повадками и привычками.

Данная локация весьма труднодоступная, дороги сюда не ведут, путь один, только по воде. А значит, и зомби сюда не ходят, что, в свою очередь, приводит к отсутствию страха у местных обитателей, и караулы никто не выставляет. Масса припасов и огромный запас спиртного окончательно притупил бдительность отморозков, поэтому они только и делают, что пьянствуют, а своих подопечных на ночь запирают в сарай. Просыпаются они плюс-минус в полдень и начинают брэнно шататься по базе, опохмеляясь пивком, а потом все заново. Время сейчас восемь утра, так что все должны крепко спать сном младенца, что, собственно, мне и нужно. Врагов пятнадцать человек, а я не какой-то там Рембо, что может против целого батальона пойти в любовую атаку. Я жизнь свою ценю и хочу еще потоптать землю родную и немного помочь людям.

Забравшись на дерево, я внимательно осмотрел террито-

рию базы и увидел одного мужичка, что в одних трусах стоял на крыльце главного здания и мочился на клумбу с замятыми цветами. Закончив свое дело, он поежился от холода и поспешил обратно в здание. Тем самым дав мне зеленый свет на работу.

СВД я оставил лежать у забора, автомат повесил на плечо, а в правой руке зажал кинжал с длинным лезвием, острым как бритва. Этот кинжал был не простым, это был как раз подарок от моего друга, которым он перерезал глотку своему хозяину и паре охранников, после чего смог сбежать. Так что этот клинок, считай, ритуальное оружие для убийства определенного типа людей.

Перемахнув через забор, я на полусогнутых подкрался ко входу в главное здание, сложенное из толстых кедровых стволов, и, немного послушав тишину, приоткрыл резную дверь и просочился в здание.

Глава 2

Леший

Вот уже сутки мы стояли у крупного речного порта наблюдая за тем, как наши brave морпехи зачищали его от полчищ зомби. И делали они это весьма успешно и эффективно. Тысячи мертвецов стекались сюда, чувствуя присутствие людей, часть из них попадало в воду. Для себя я подметил, что эти твари плавать не умеют, а без доступа к кислороду умирают окончательно, но не так быстро, как человек.

Морпехи же, выбрав свободное место, выманивали на себя зомби, а по ним работали стрелки с катеров. Калибр пушек тут был будь здоров, поэтому одним патроном можно было легко убить пару десятков мертвецов, а то и больше. Так они и работали, мертвецы шли, стрелки их выкашивали, а после морпехи завели бульдозеры, которыми собрали тела в одну большую гору и подожгли, а землю помыли водой, чтобы никто случайно не подцепил заразу.

Я же сейчас находился в максимально напряженном состоянии, так как это наша последняя остановка, дальше только переход на корабли и заплыв до острова. А это значит, если мне бежать, то только отсюда, так как другого шанса больше не появится.

Получше вникнув в положение дел, послушав разговоры вояк, да и отребья вроде меня, что собрали почти со всей

страны, я окончательно развеял все иллюзии о совместном светлом будущем с этими людьми. Не нужны мы им как добрые соседи, да и какие мы к черту добрые соседи то? Некоторые группы уже начали обсуждать планы на будущее о том, как будут захватывать власть на острове. А военные не дураки, они все прекрасно видят, слышат и осознают все риски. Я уверен, что как только мы сделаем все, что им нужно, мы сами выкопаем глубокий котлован, в котором нас и похоронят, превратив его в братскую могилу. А это человеческое, якобы добренькое отношение рассчитано на идиотов, чтобы мы решили, что они нормальные и загорелись их идеями. Ведь так мы будем более покладистыми и эффективными, что только играет им на руку. Я более чем уверен в том, что не мало бакланов приняли это за чистую монету и безоговорочно верят организаторам путешествия.

С завтрашнего утра все мы сойдем на берег, где будем вкалывать, вытаскивая разное добро из огромных ангаров. Мне стоит этим воспользоваться и найти путь для побега. Да, конечно опять я останусь с голой задницей и опять придется пройти по лезвию ножа на грани жизни и смерти. Но лучше я сдохну при побеге, чем после того как построю бунгало какому-нибудь генералу, ах да они же моряки, тогда адмиралу или как их там называют.

Наблюдая за берегом с катера я обратил внимание на то, что морпехи берут под контроль лишь небольшой кусочек огромного порта, занимая позиции на крышах зданий, коих

тут очень много. Оно в принципе и ясно, на весь порт потребуется слишком много людей, а у нас выделено всего три дня на погрузку, так что работать будем очень много, быстро и привлекаться будут абсолютно все свободные силы.

* * *

– Сука! Руки гудят, сил вообще не осталось! – негодуя прошипел я, присаживаясь на свою кушетку.

– Не то слово, я словно обратно в шахту вернулся. – согласно закивал мужичок на соседнем койко-месте.

Кое-как разместившись на скрипучей кушетке я направил взор на высоченные потолки и начал компоновать полученную информацию за день.

Итак, что мы имеем? Три огромных ангара с потолками под двадцать метров, все они заложены огромным количеством разномастных товаров. Эти товары, стоящие на паллетах, снимают специальными погрузчиками, а мы их уже разбираем и перекладываем заново, но более компактно, без коробок и прочей мишуры, это необходимо для экономии места, а после их перевозят на баржи.

С нами на равных вкалывают и морпехи нисколько не ленясь и это плохо, ведь мы по сути постоянно у них под контролем. Охрана в основном нацелена на зомби и практически не смотрит вниз, так как опять же среди нас слишком много морпехов. Парни они веселые, сильные и суровые, так что с ними шибко не забалуешь и от работы не увильнешь. Ограждений на местности практически нет, в целом сбежать

не сложно, но есть другой момент, сначала нужно как-то потеряться из поля зрения, что является наибольшей проблемой.

Соответственно остается только одно решение проблем – диверсия, нужно сделать что-то такое, от чего все будут вынуждены бросить все свои дела и сосредоточиться на устранении проблемы. Но что я вообще могу сделать?

Пол ночи я ворочался с бока на бок, раздражая всех скрипом кушетки, но кое-какой план все же сложился у меня в голове. Идея была весьма и весьма авантюрно, шанс на успех был совсем мизерный, как говорится Пан или пропал. Но выбора все равно нет, если помирать, то хотя бы не настолько уставшим, как после стройки под тропическим солнышком.

С утра и до самого обеда я работал как обычно, ничем не привлекая к себе внимания. Но когда объявили обеденный перерыв и местный кок накрыл столы, я выбрал столик за которым сидел наш шнырь Стасик. Этот человек мне сейчас был буквально жизненно необходим. Вообще он напоминал мне Петю, только Стасик более шустрый и не строил из себя крутого, точно понимая свое положение в обществе. Но он всей душой хотел подняться и стать своим в доску парнем, от чего собственно и были все его проблемы. Стасик типичный трус, причем не одаренный интеллектом и воровитый, собственно это и должно сыграть мне на руку. Ведь по сути сегодня он и станет той самой диверсией для меня.

– Здорова Стасик! – поприветствовал я парня, присев к

нему за стол, где он в гордом одиночестве уплетал свою порцию гречки.

– Привет. – кивнул он и протянул мне руку для приветствия, которую я крепко пожал.

– Как поживаешь? Никто не обижает? – ослабив хватку, спросил я у него.

– Да нормально все. – ответил он, причем слегка втянув шею, сразу поняв, что я заговорил с ним не просто так. – А что нужно то? – прямо спросил он вполголоса.

– Молодец, зришь в корень. – ухмыльнулся я, осмотревшись по сторонам.

В углу, отведенном под временную столовую сейчас было очень шумно, все болтали о своем и звонко гремели ложками по металлическим мискам. Поэтому я не сильно беспокоился о том, что нас кто-то будет подслушивать.

– Дело к тебе есть, особой важности. – загадочным тоном заинтриговал я Стасика.

– Что за дело? Леший ты это, человек уважаемый, ты говори, что нужно, я по мере сил помогу. – прочистив горло, ответил Стасик, отодвинув тарелку в сторону.

– Ты ешь, ешь, не привлекай внимания, веди себя естественно. – отпив компот из стакана, пододвинул я тарелку обратно на свое место.

– Угу. – закивал он головой и зачерпнув ложку гречки с горкой засунул ее себе в рот.

– Говорю один раз, как собственно и предлагаю. Для по-

нимания ситуации поделюсь с тобой стопроцентной информацией. Как только мы попадем на остров и поможем воякам там обосноваться нас всех к стенке поставят, понимаешь? – шепотом произнес я, от чего Стасик подавился.

– Чего? – возмутился он. – Откуда знаешь?

– Солдатик на дежурстве случайно проболтался. – отмахнулся я, делая вид, что это не важно.

– А почему ты мне это говоришь? А остальные в курсе? – уточнил он.

– А смысл об этом кому-то рассказывать? Буза начнется, бунт и нас всех раньше времени положат. – пояснил я. – А что касается тебя, я хочу тебе побег предложить.

– Побег? – округлил он глаза от услышанного. – А почему мне? Я же это... не особо в авторитете у вас всех. – скептически утонул он.

– Причем тут авторитет, мне человек нужен надежный, исполнительный, ну, понимаешь, чтобы не подвел. А эти уважаемые господа будут перечить, одеяла на себя тянуть, в итоге все погибнем и у них свои товарищи тут есть, они и их подтянуть захотят. Вдвоем подорвать получится, а если больше людей побежит – это уже слишком заметно и порт покинуть не успеем, все ляжем. – пояснил я ему.

– Логично. – закивал он головой.

– Ты главное не бойсь, я все четко продумал до мелочей, осмотрелся тут вчера и сегодня тоже. Тут главное не ссать, а то все, оба сгинем. Но зато когда сбежим, я тебе слово даю,

на равных будем, все пополам, как братья. – заверил я его, подсластив пилюлю.

Глаза Стасика загорелись как две яркие звездочки, ему этот побег тоже был очень кстати и без информации о смерти. Он уже половине корабля был должен, Стасик игрок и из-за пристрастия к азартным играм, постоянно оставался в жестком минусе. А заднюю не давал, боялся потерять уважение, которого по сути к нему никогда и не было. Теперь же долги нужно было возвращать и так как отдавать их было нечем, ему приходилось оказывать разного рода услуги из разряда постирай носки, помой тапки, принеси пайку, найди сигарету и все в таком духе.

– Что нужно делать? – собрав всю волю в кулак и сосредоточившись, спросил он у меня.

– Все просто, ты же сейчас опять сядешь за погрузчик?

– Угу. – закивал он головой.

– Вот и отлично. – зловеще ухмыльнулся я. – Когда я подам тебе сигнал, ты должен будешь завалить стеллаж вперед, вроде как случайно.

– Что? – опешил от такого Стасик. – Там же люди будут! – едва не закричал он.

– В этом и весь смысл, нужно отвлечь внимание охраны. Все стянется на выручку товарищей, а мы тем временем рванем отсюда. – попытался я его убедить в надежности плана.

– Слушай, что-то то я уже не уверен. – едва не давая заднюю ответил Стасик.

– Смотри, выходишь из ангара и сразу бежишь вдоль забора, метров двести, не больше. Там в стене будет большая дыра, выскакиваешь из нее и попадаешь на парковку для персонала. Там стоит черный лифтованный крузак, так как я раньше к твоему приходу уже его вскрыю и заведу. Ты прыгаешь в тачку, и мы рвем когти отсюда.

– Блин, что-то я не уверен. А ключи от машины? А если она не заведется? – продолжал сдуваться он, выискивая причины для отказа.

– Все там заведется, это же крузак. В народе как говорится, нет ничего надежнее автомата Калашникова и тойоты ленд крузер! Не тупи Стасик, а ключи мне и не нужны, ты забыл кем я раньше был? – начал я заговаривать его.

– Ну да, ну да, угонщиком. – закивал он головой. – Что-то как-то стремно, если честно, а что, если не выгорит? Или что-то пойдет не так? – окончательно съезжившись, ответил Стасик, явно дав понять, что он уже и не рад этому разговору.

– Слушай, ты должен понимать, что нас грохнут так и так, а я предлагаю тебе шанс выжить и жить нормально! – попытался я его воодушевить.

– Не знаю, Леший, я пожалуй пас. – неуверенным тоном ответил он.

– Что? Пас? – ухмыльнулся я ему ответ. – Ты же знаешь местную фразочку, выход только через торпедный отсек. Ты уже подписался, я тебе весь расклад слил! Нет, паря, так дела

не делают! Или ты ссучиться решил и пойти сдать меня? – пригрозил ему я.

– Нет! Нет! Ты чего?! В мыслях такого не было! Я могила! Никому ни слова не пророню, да я уже и забыл о чем мы с тобой говорили. – начал заверять он меня.

– Могила говоришь? – злобно ухмыльнулся я. – Это ты верно подметил, если ты соскакиваешь, я тебе все ноги переломаю и позвоночник до кучи, чтобы ты сам под себя ходить начал, а после твои любимые морпехи тебя добьют как раненую лошадь! – пригрозил ему я.

Стасика проняло от таких угроз, он точно понимал, что я не шучу и выполню обещанное.

– Ладно, ладно я все сделаю! Как мне понять, что ты подал знак? – все же сдался он, понимая, что я куда опаснее чем вояки.

– Просто махну тебе рукой. И еще один момент, если вздумаешь меня сдать воякам, не думай, что тебя это спасет. Напоследок я успею сообщить все, что ты ссучился и то что ты крыса. А ты знаешь, мне поверят в отличие от тебя, да и тот факт, что меня возьмут в оборот уже будет говорить сам за себя! Думаю, после этого ты и до вечера не протянешь, не вздумай дурить и с этого момента я буду следить за тобой. – предупредил его я напоследок и приступил к приему пищи.

Стасик полностью осознал в какую историю он вляпался, и да, впереди его манит заветная свобода, но чтобы до нее добраться нужно проложить себе дорогу через трупы окру-

жающих людей. Он никому не желал зла, в целом Стасик человек безобидный, но между собой и другим, он как и любой нормальный человек предпочтет сохранить свою жизнь. Ситуация у него отчаянная, и парень стопроцентно сделает то, что мне нужно, а потом рванет в нужную сторону.

Разумеется никакой дыры в стене не было, как и парковки с крузаком, все это я придумал еще ночью, чтобы показать ему, что вырваться совсем не тяжело. На самом деле он просто отвлечет на себя дополнительное внимание, а я этим временем рвану в другую сторону. Путь отхода я уже себе присмотрел, а еще на большом железном щите был нарисован план порта, и я заучил его на зубок. Каждый раз украдкой разглядывал его, когда проходил мимо с коробками.

Обед бы завершен, и все вернулись к работе. Бледный Стасик сидел за рулем погрузчика и снимал паллеты с верхних полок, а мы как муравьи копошились над ними, а после растаскивали в стороны содержимое.

Выждав момент, когда перед стеллажами соберется как можно больше людей, я посмотрел Стасику в глаза сквозь пустую полку и махнул рукой. Руки парня заметно задрожали, и он едва не пошел на попятную, но взглянув еще раз на мой грозный вид и на мои кулаки, он все-таки решился.

Я быстро взял пустую тару и отправился к выходу, а Стасик, сняв паллету с соседней полки, резко крутанулся на месте и ударил им по стеллажу с такой силой, что тот мгновенно накренился в сторону, но не упал. Зато вниз посыпалось

все его содержимое, состоящие из тяжелых, металлических запчастей.

На людей обрушилась лавина из поддонов, картонных коробок и деревянных ящиков. В ангаре раскатом грома пронесся сильный грохот и звон металла. А затем послышались громкие крики раненых людей. Вся работа в миг остановилась, люди бросились на помощь товарищам. На крыше прямо над выходом было оборудовано пулеметное гнездо, которое мешало моему отходу и я поднял на него глаза.

– Помогите! Скорее! Ребят завалило! -закричал я, врываюсь в ангар, и бойцы, понимая, что ситуация экстренная начали быстро спускаться по лестнице вниз.

В ангаре поднялась сильная пыль и видимость была совсем минимальная. Стоя у входа и просто набирая в руки обломки каких-то досок, я имитировал бурную деятельность. Как только стрелки вошли за мной следом, пытаюсь разглядеть хоть что-то, я сразу направился к выходу и, зайдя за мусорную кучу, рванул со всех ног за ближайшее здание.

Адреналин разгонял мою кровь, я бежал так быстро, как только мог. Маршрут уже был проложен в моей голове, но куда идти дальше, после того как покину территорию порта, я пока не знал. Где-то вдалеке за спиной послышалось несколько выстрелов.

– Спасибо Стасик, не подвел! – прошептал я вслух и мое лицо, не смотря на такой забег, искажилось в самодовольной гримасе.

Погони за мной точно не было, да и никто не увидел как я убежал. Сейчас там творится полный хаос, морпехи банально не могут проверить кто на месте, а кого не хватает, ведь люди лежат под обломками. А когда поймут, если вообще поймут, то я буду уже далеко. Мне бы до леса добраться, а там уже протяну как-нибудь. Это на воде я был в их стихии, в лесу им меня ни за что не найти.

Пробежав еще несколько длинных зданий, я обогнул крайнее и увидел те самые заветные ворота, точно в том месте как и было обозначено на карте. Ворота были большими, откатными и главное открытыми, а самое главное я не видел ни одного зомби. Выскочив за забор и немного сбавив темп, я начал озираться по сторонам в поисках транспорта или чего-нибудь полезного.

– Охренеть! – не поверил я своим глазам, пробежав около пятисот метров от ворот.

Прямо передо мной был блокпост из сложенных в форме бойниц мешков с песком, и в укреплении к ним стояло два армейских Урала. Кузов одного из грузовиков был открыт, и я увидел в нем ящики с патронами, а еще торчащие стволы автоматов.

– Ну неужели черная полоса закончилась? – сквозь тяжелую одышку, ликующе произнес я, и начал осторожно приближаться к машинам.

Все же я помню опыт Мамкиного пирожочка, и его товарища, что позарились на легкую добычу.

Глава 3

Герда

Два месяца спустя после событий

Вокруг нас на сотни километров была только глухая тайга, и тут, без преувеличения, полным-полно мест, где не ступала нога человека. Совсем рядом был величественный Байкал со своей прозрачной и ледяной водой. Осень уже полноправно взяла управление над погодой, раздела все лиственные деревья и заставила траву пожелтеть. Снега еще, конечно, не было, но каждое утро природа наряжала все вокруг в наряд из блестящего инея, опуская при этом температуру ниже нуля. Но холода нам были не страшны, ни минус десять, ни даже минус пятьдесят, так как особняк, в котором мы расположились, был полностью подготовлен для таких условий. Огромный домина, со стороны напоминающий замок, с множеством комнат, где было все, что только душа пожелает, разумеется, кроме электричества. Оно тут, конечно же, есть от генераторов, но с топливом засада, его осталось совсем немного, и мы приняли решение оставить его на крайний случай.

Мужчины, которые нас встретили, оказались местными смотрящими, что уже много лет жили здесь в тишине и спокойствии, приглядывая за домом и поддерживая его в чистоте и порядке. И главное, они понятия не имели, что вообще

происходит в мире. Поведай мы им эту информацию, они бы ни за что не поверили нам, но Михалыча они знали и безмерно уважали его, а также понимали, что он точно врать не будет, тем более так глупо.

Зажили мы здесь душа в душу, первые три дня просто отдыхали, отсыпались, отъедались и отмывались, а после приступили к работе. Дом было необходимо превратить в крепость по нескольким причинам, в преддверии зимы к нам могут нагрянуть гости. Все знают, что на берегах озера много подобных особнячков, люди любят уединение и отсутствие чужих глаз, так что дорогие и большие дома здесь не редкость. И дабы избежать ненужных столкновений, мы должны изрядно подготовиться. Тут Гена, как обычно, взял все исполнение на себя, постройка укреплений, караульных вышек, усиление забора и прочее. Также Иван Михайлович наказал Гаврилычу держать вертолет в постоянной боевой готовности, чтобы в случае чего мы могли подняться в воздух в самые короткие сроки.

За два месяца мы выполнили все основные работы, теперь к нам невозможно просто так пробраться ни людям, ни зомби. Мужчины наготовили дров на зиму, и сейчас я активно занимаюсь тем, что тренирую всех желающих и, разумеется, нежелающего и несносного Ила, который с надменной миной на лице ставит под сомнение каждое мое занятие. Но это он делает не со зла, а от скуки. Не по душе ему сидеть в лесу и каждый день заниматься одним и тем же.

– Герда, а тренировка будет? – вывел меня из размышлений Макс, когда я сидела в зале и попивала чай, глядя на улицу через большое окно.

– Да, разумеется. – ответила я пареньку, что поправлял на себе спортивный костюм. – Пойдем за нашим главным учеником. – добавила я, улыбнувшись, и за два глотка допила остатки чая.

Мы поднялись на второй этаж, я без стука пошла в комнату Ила и обомлела от увиденного. Ил сидел в удобном кожаном кресле, стоящем напротив окна, с гитарой в руках и умело перебирал по струнам.

Какая осень в лагерях,

Кидает листья на запретку,

А я кричу, кричу, кричу шнырям:

"Пускай лежат ещё недельку!"

Метлою осень не прогнать,

Она пришла не в наказание.

Напевал он пронзительным, хриплым голосом.

– Ты не перестаешь меня удивлять. – расплывшись в улыбке, произнесла я из-за его спины, от чего парень вздрогнул и отложил гитару в сторону. – Сколько же у тебя талантов?

– Талантливый человек талантлив во всем! – ухмыльнувшись, заявил он.

– А песни откуда такие знаешь? Это же что-то из бластного? – уточнила я.

– Это классика! Бутырка, вроде! Знать надо! – задрал нос, заявил он. – Местные работяги научили, у них на двоих пятьдесят лет за зоной, и если бы не это место, было бы больше. – пояснил Ил.

– Я не удивлена, у них на лицах все написано, не говоря уже про татуировки. – Ладно, хватит ерундой заниматься, пошли на тренировку! – заявила я в предвкушении очередного нытья.

– Не-а, твои тренировки тоска смертная, я думал ты будешь учить чему-то дельному, а мы какой-то хренью занимаемся! – возмутился Ил, поправляя челку.

– Неправда! – возмутилась я до глубины души. – Я базу в вас закладываю, с которой будем работать! Без основ все остальное будет бесполезно.

– Ты это мелкому Сереже рассказывай, а не мне! Одолели меня Алина со своей растяжкой и ты с бесполезными взмахами руками. Мы словно не людей учимся убивать, а выступать на сцене большого театра с «Лебединым озером» или «Щелкунчиком»! – с вызовом в глазах высказался Ил.

– Ладно, хорошо! Давай изменим подход! Чему ты хочешь научиться? Вот есть что-то конкретное? – едва сдерживая себя, чтобы не вмазать по его самодовольной физиономии, произнесла я.

– Неее, я все умею. – отмахнулся он и вдруг завис. – Вообще, есть одна идея! – загадочно произнес он, от чего даже его зрачки расширились. – Хочу научиться метать ножи, как

Стетхем в своих фильмах, типа швырнул и убил! – аж вскочив со своего места, радостно заявил парень, да и у Макса, что стоял в дверях, тоже появилось желание, но моя кислая мина на лице говорила сама за себя. – Что? – возмущенно спросил Ил.

– Я же говорю, что ты не перестанешь меня удивлять. Ты же вроде умный! Какое, нахрен, метание ножей? – возмутилась я.

– Ну как какое? Что не так-то?

– Это же кинематограф! Там ведь реализма ноль! Как ты вообще это представляешь? Никто в здравом уме во время боя или разведки не станет кидать нож во врага. Это глупо! Это малоэффективно! Это в целом практически нереально! – начала пояснять ему я.

– Почему? Хочешь сказать, все это фэйк? – спросил Макс, видимо расстроившись от моих слов.

– Именно! Это фэйк! Раскладываю по полочкам, во-первых, люди ходят в броне, разгрузке, касках, карманы набиты всякой хренью, куда кидать нож? Попасть в глаз или шею? Если попадешь в шею, сразу не убьешь, но да, можешь вскрыть артерию там, например, но вероятность мала. И вы вообще представляете, с какой силой и точностью нужно швырнуть нож, чтобы он попал человеку в глазницу и достал до мозга? Возможно, кому-то это и удавалось, но это скорее исключение из правил. И даже если предположить, что человек будет идти с голым торсом и вы метнете ему нож

прямо в сердце, то с высокой долей вероятности он просто увязнет в ребрах, а то и просто отскочит от них. И вообще это неразумно – кидать нож, если ты попал в ситуацию, где у тебя ничего не осталось кроме ножа, на кой-черт тебе выбрасывать последнее оружие?

– Ниндзя! – возмущенно произнес Ил.

– Что ниндзя? – не поняла я.

– Сюрикены всякие и прочая хрень! Хочешь сказать, это тоже бесполезно? – негодуя, уточнил он.

– Господи. – тяжело вздохнув, покачала я головой.

– Это было эффективно, когда воины вместо броников носили кимоно, а вместо шлемов соломенные шляпы! Всей этой ерундой можно ранить, причем сильно, возможно, убить, но не мгновенно! Кино и комиксы преувеличивают возможности метательного оружия.

– А что тогда делать, если реально нужно убить человека и при этом не поднять шума? – уточнил у меня Макс.

– Есть пара вариантов, подкрасться незаметно и напасть, сломать шею, пронзить сердце или перерезать глотку, но последние не рекомендую, будет слишком много крови, и сами заляпаетесь, и все вокруг зальете, а это заметно. Есть оружие, которое почти бесшумное, ну и если уж на то пошло, есть арбалеты, штука громоздкая, скорострельность оставляет желать лучшего, но она практически бесшумна, а добротные образцы стреляют очень точно.

– А лук? Его же можно на коленке сделать из подручных

материалов. – уточнил Ил.

– Тоже вариант, но тут есть один момент, необходимо очень много практики. Тот лук, что ты сделаешь, отломив обычную ветку, а от тетивы из шнурка не будет много прока, не говоря уже про стрелы. Стрелять метко из такого оружия не получится, даже кролика, скорее всего, подстрелить не выйдет.

– Да уж! – недовольно прошипел себе под нос Ил. – Черт с тобой, пошли учиться! Будешь показывать, как быстро и эффективно убивать врагов, а не это вот все. – добавил он и первым направился к выходу.

Иван Михайлович

– Разрешите, Иван Михайлович? – обратился ко мне Митяй, приоткрыв дверь в кабинет.

– Да, входи. – кивнул я, откинувшись на спинку кресла, и снял с себя очки, а после, прикрыв глаза, немного помассировал переносицу большим и указательным пальцем.

Митяя я знал уже очень и очень давно, все же он по моей милости оказался в этом месте. За подобный курорт он был безмерно благодарен, ведь если не сюда, то загремел бы он лет на двадцать. В свои годы он зарекомендовал себя как верный и исполнительный человек, умеющий слушать и держать язык за зубами. Так что отчасти я могу ему доверять, да и он всем видом показывает, что я могу на него положиться.

– Прошелся я тут по лесочку, осмотрелся, в общем, все тихо, спокойно, никого не видно, ни следов, ни звуков. Ка-

тера тоже из воды мы достали и в лесу укрыли, чтобы не отвечивали. – доложил он мне, присаживаясь в кресло, стоящее перед моим столом.

– Отлично. – согласно кивнул я. – Скажи мне, Митяй, как тебе люди, что со мной прибыли? Ничего там не назревает? О чем шепчутся? – задал я вопрос, который меня реально интересовал, все же время уже прошло не мало, люди отдохнули, освоились, и мало ли что может прийти в голову.

– Да все нормально вроде, каждый чем-то себя занимает, дом большой, так что, сам понимаешь, дел всегда хватает. А если не хватает, твой Гена всегда новых придумает. Кстати, мировой мужик, прямой как доска, простой как три копейки, а руки золотые. Алина, девчонка его, всех на спорт подписала, чтобы форму не теряли и жирами не обрастали. Летун твой только и делает, что у вертолета трется, да пьет как не в себя. В целом всех все устраивает, люди натерпелись, так что о каких-то заговорах или бунтах даже и намек не слышно.

– А Макс как? И Герда с Илом?

– Макс молодец, пацан растет правильный, сильный, все понимает, не ленится, да и знает столько всего, что мне с ним уже не тягаться. Он, как Гена, без дела вообще сидеть не может, с утра у вертушки с Гаврилычем крутится, потом на тренировках у Алины и у Герды занимается, Гене помогает, а по вечерам книжки с Сережей читает. Вообще привязался он к мелкому, говорит, что тот ему младший брат.

– Да, пацан молодец. – расплылся я в довольной улыб-

ке, понимая, какво это, когда отцы испытывают гордость за своих детей.

– Герда, конечно, та еще барышня, я бы сказал, что эта настоящая фурия или даже валькирия! Только дай ей повод, и она быстро тебе глаз на задницу натянет, как, собственно, и Ил. Тот еще фрукт, молодой, дерзкий, за словом в карман не полезет. Да и, судя по тому, что о нем слышал, убить человека ему ничего не стоит, он из таких людей, что словами попусту не разбрасываются, как говорится, «сказал-сделал». Но как собеседник он вообще невыносим, причем ему словно доставляет удовольствие выводить из себя всех окружающих.

– Все правильно, люди в гневе показывают истинное лицо. Он это понимает и пользуется этим по полной. – рассмеялся я.

– Не думал об этом. – ухмыльнулся Митяй. – В общем, я к чему это говорю, что если от кого и стоит ожидать проблем, так это как раз от Герды и Ила, но ты сам говорил, что этой парочке можно полностью доверять. Да и сам я вижу, что плевать они на все хотели. Ил хоть сейчас готов убраться подальше отсюда, а Герда в него вцепилась, словно клещ, из-за каких-то своих заморочек.

– Понял тебя, старина. – вставая со своего кресла, ответил я. – В общем, не забывай, смотри по сторонам и прислушивайся к людям. Внутренние терки нам тут ни к чему, и гасить их мы будем в зародыше.

– Само собой. – согласно кивнул Митяй, и мы вместе вышли из кабинета.

Время было к полудню, но на улице было прохладно. Солнце хоть и ярко светило, повиснув на безоблачном небе, но тепла практически не было. Выйдя во двор, я вынул из позолоченного портсигара сигаретку и, прикурив ее, направился к скамейке, на которой сидел на Великан Гена.

Здоровяк сидел неподвижно, направив взор куда-то вдаль, а в его руке была зажата сигарета, что дотлела почти до фильтра, а пепел с нее даже не упал.

– О чем задумался, Великан? – ухмыльнувшись, спросил я у Гены, от чего тот вздрогнул, и пепел упал ему на штанину.

– Михалыч! Итить твою мать! Ты что так подкрадываешься! Заикой оставишь, негодяй ты этакий! – вытирая испарины со лба, ответил Великан.

– Да нет, я как обычно хожу. Что случилось? У тебя прям паника в глазах! – насторожился я, видя, что Гена впервые за все время реально сам не свой.

– Случилось, еще как случилось. – опустив взгляд в землю, прошептал он. – Алина забеременела. – добавил он.

– О как! – ухмыльнулся я. – А чего нос повесил? Раз такое дело, радоваться нужно! – попытался я его приободрить.

– Радоваться? – возмутился Великан. – Ты видел, что в мире творится? А больничка? А акушерку где взять? Как вообще все это проходить будет? А если нападут на нас? А если зомби или еще какая напасть? Я понятия не имею, как с

детьми обращаться. А детское питание где взять? – начал он в панике засыпать меня вопросами.

– Тише, здоровяк! Тише, не буянь, все хорошо. – похлопал я его по плечу. – Да, время не простое, никто не говорил, что будет легко. А в остальном ребенок это хорошо, по поводу родов, у нас вот там МЧСники имеются, они по любому в этом разбираются их же всему учат. Как минимум знания есть, да и вообще раньше же как-то рожали без врачей и прочего, а Алина у тебя девчонка молодая сильная, проблем быть не должно. Насчет питания, у нас тут так то коровы и козы имеются, молоко есть, а это уже не мало. Не бойсь, прорвемся!

– И то верно. – закивал головой Великан. – Просто знаешь, все это как-то неожиданно получилось. – неуверенным голосом добавил он.

– Ой, как неожиданно! Прямо-таки нежданно-негаданно! – рассмеялся я.

– Да ну тебя, хрен старый! – отмахнулся от меня Гена и, выбросив окуроч в урну, прикурил еще одну сигарету.

– Все будет нормально. – улыбнувшись, ответил я. – Ты лучше скажи мне, что думаешь по поводу нашей защиты и обороны? Насколько это все надежно?

– Да черт его знает, тут же испытания не проведешь. Если против людей, то тут все будет зависеть от того, чем они вооружены и сколько их будет. Против малой группы с автоматами повоюем, а если они с чем-то тяжелым будут, вро-

де РПГ и Утесов, то тяжко придется. Что же касается зомби, то тут дела вроде получше, в целом их тут сразу много не появится, так что-либо отобьемся, либо улетим, времени должно хватить с запасом, стены высокие, прочные. А к чему этот вопрос? Ну, думаю, что до этих мест много людей смогло добраться.

– Да я не за людей переживаю, а как раз таки за зомби. Я тут над картами корпел, думал всё, что делать и куда лететь, если что-то пойдет не по плану, и вдруг осознал, что так-то рядом Китай. А там людей, что блох на дворняге. Представь, что будет, если они сюда ринутся? Их же там миллиарды! Они, если понадобится, всю эту тайгу с землей сравняют, знаешь, как-то мне беспокойно на душе от таких мыслей. Раньше Гаврилыч по радиации переговоры хоть какие-то ловил, а теперь все, тишина, три недели эфир чистый, как слеза младенца.

– Да уж, нагнал ты жути, Михалыч, успокоил так успокоил! – заметно напрягся Гена. – Пойду покумекаю, как бы нам еще крепче заборы сделать. Зиму бы пережить, а с приходом тепла будем думать о новом месте жительства. – добавил он и пошел в сторону ограждения.

– Это точно, пережить бы зиму. – тяжело вздохнув, прошептал я, глядя на уходящего Великана.

Глава 4

Красноярский край, Данилов Олег Павлович

Едва я переступил порог, как в нос ударил неприятный запах перегара, табачного дыма, каких-то солений и крови. В просторном зале стоял полумрак, пришлось немного постоять на месте, чтобы глаза привыкли, и только после этого идти вперед.

Сейчас я находился у стойки ресепшена, где когда-то красивые девушки принимали гостей и выдавали им ключи от номеров. По периметру зала были расставлены мягкие кожаные диванчики для ожидающих гостей, а также различные столики. На стенах в красивых рамах висели работы местных художников и, конечно же, самые впечатляющие трофеи, в основном это были маски оленей, медведей и даже одного тигра. Правда, все это было в ужасном состоянии, кто-то почиркал картины, пострелял в головы животных, а некоторые просто сорвали и повыбивали им зубы. Мое внимание привлек один мужичок, что чинно спал в самом углу зала, развалившись на угловом диванчике. Он завалился на живот, раскинув руки в стороны, и при этом умудрялся храпеть. Кроме нас с ним тут больше никого не было, так что я, перехватив кинжал поудобнее, подошел к нему.

Почти весь пол был устелен ковролином, который за последнее время успел покрыться слоем грязи, пепла и окур-

ков, но при этом он заглушал мои шаги, и я двигался бесшумно, словно рысь. Точку, куда нужно бить, я знал отлично, но действовать при этом нужно очень аккуратно, все же лезвие может проскользнуть по ребрам, и я промахнусь. Человек, разумеется, проснется, начнет вопить в агонии, разбудив всех вокруг, и тогда мне не сдобровать. У меня, конечно, были при себе патроны для бесшумной стрельбы, и глушитель на автомате имелся, но это не так тихо, как в кино. А в замкнутом помещении к хлопку добавится лязг затвора и запах жженого пороха. Нет, автомат пока не трогаем, работаем тихо и руками.

Едва я собрался делать замах, как человек зашевелился и повернулся на левый бок, что тут же утонул в мягком диване по самую лопатку, не давая нанести удар.

– Гадство! – беззвучно прошептал я и тихонечко положил кинжал на пол.

Мужичок сейчас лежал ко мне спиной, и я осторожно занес над его шеей правую руку, а затем рывком схватил надушающий и изо всех сил сжал руку, да так, что его глотка захрустела. Жертва, разумеется, проснулась, но тут же впала в агонию и попыталась вырваться, схватив своими пальцами мою руку и отталкиваясь ногами от дивана. Шансов я ему на это не давал и навалился на мужчину всем весом, а это без малого сто двадцать килограммов плюс снаряжение не меньше десятки.

Мужичок еще немного подергался, но с каждой секундой

его жизнь угасала, а потом я услышал, как что-то начало капать на пол, а затем и потекла тоненькая струйка. В нос ударил неприятный запах мочи, а по дивану начала растекаться целая лужа.

– Готов, голубчик. – поморщившись от неприязни, прошептал я, глядя на безжизненное тело.

Мочеиспускание при смерти – дело обычное, и не только оно, все же все мышцы расслабляются, и все выходит из организма. Вообще стоит взять на заметку, если вдруг попаду в подобную ситуацию, можно попробовать расслабиться и обмочиться. Дело, конечно, неприятное, но это реально может спасти жизнь, а когда она на кону, то не только обмочишься, но и обделаешься. Это может дать тебе время для еще одного шанса.

Первый есть, осталось еще четырнадцать, и теперь пора перемещаться в следующую локацию. Подхватив кинжал, я пошел к следующим дверям, над которыми красовалась табличка «Ресторан „Кедр“».

Осторожно приоткрыв дверь, я заглянул в зал. Внутри была абсолютная тишина, и основные запахи исходили именно отсюда. Посреди зала в одну линию были выставлены столы, на которых стояли тарелки с каким-то мясом, жареной рыбой, банки с солеными огурчиками и помидорчиками, а также алкоголь, много алкоголя. Справа от меня около барной стойки на полу в огромной луже из собственной крови лежала обнаженная девушка. Ее бледно-белое тело было по-

крыто темно-фиолетовыми синяками, на животе красовался узор из круглых ожогов, оставленных сигаретами. Лицо девушки было очень сильно разбито, от чего даже невозможно было предположить, сколько ей было лет, но натерпелась она немало. Ее взгляд был направлен в так называемый «красный угол», под потолком которого висела икона, накрытая белой вязанной салфеткой.

– Бедненькая. – прошептал я и, переложив кинжал в левую руку, начал креститься, глядя на икону. – Упокой Господь твою душу, и да простит мне грехи мои, что я планирую сотворить. – добавил я, а после вынул из-под майки свой крестик и, поцеловав его, вернул обратно.

За одним из столов, лежа лицом в тарелке с отварной картошкой, сладко похрапывал еще один мужчина. Причем он был весьма и весьма тучным, точнее, жирным. Рост плюс-минус метр восемьдесят, и при этом вес не меньше ста пятидесяти, а то и больше. Бить его кинжалом тоже та еще задачка, пройди сквозь складки, и если промахнусь, тоже мало не покажется, если это тело пойдет вразнос, я его ну никак не удержу.

Едва я к нему приблизился, чтобы подумать, как лучше его прикончить, как вдруг из-под стола раздался громкий храп, от которого я вздрогнул и сразу сделал пару шагов назад. Присев на корточки и посмотрев под стол, я увидел еще одного мужика, что сладко похрапывал на полу прямо под столом в луже собственной рвоты. Этот был мелким и ху-

дым, прямо этакий дрищ, килограмм пятьдесят, не больше.

Обойдя стол, я подкрался к храпящему и сделал резкий удар кинжалом под левую лопатку. Тело парня вздрогнуло, но биться в предсмертных судорогах я ему не дал и надавил коленом на позвоночник, а рот зажал ладонью. Держать его пасть было неприятно, но что поделать, если он вдруг взвизгнет, как кабанчик, приятного от этого будет мало.

Подержав его около минуты, я убрал руку и, вытерев ее о скатерть, вынул кинжал из его тела, от чего из аккуратной ранки начала сочиться кровь. Теперь, прилагается очередь толстяка, что за все это время даже не пошевелился, столько громко сопел, упираясь лицом в тарелку. Его бы, конечно, по-хорошему сбросить на пол, но увы, это будет очень громко, а врагов осталось слишком много. Хоть сон у пьяницы крепок, но скоротечен, не дай бог кто очухается.

Осматриваясь по сторонам и за приметив на стене некое подобие секиры, я было подумал снести ему башку с плеч, но это глупо. Голову сбить не просто, там же позвонки, да и крови будет слишком много, и тело к тому же все равно упадет на пол. И тут меня осенило, зачем мне с ним сейчас вообще возиться? Я скинул свой рюкзак и вынул из него пачку дротиков с сильным снотворным. Я его применял на крупных животных, медведи, лоси, чтобы усыпить их, когда они заходили в город или село. Я аккуратно взвел дротик и вонзил его в руку толстяка, и тот, несмотря на толстенную иглу, даже не дернулся.

– Ну все, спи крепко и долго. – прошептал ему я и, закинув рюкзак на плечи, сменил магазин в автомате, а после дослал патрон в патронник.

Теперь в моем оружии специальные патроны с уменьшенной скоростью, что позволит стрелять почти бесшумно, штука весьма специфическая и редкая, так что использовать буду только в самых крайних случаях.

Продолжая исследовать первый этаж, я наткнулся на еще одного голубчика, что уснул со спущенными штанами, сидя на унитазе.

– Что же вы так пьете, ироды? – негодуя, покачал я головой и по аналогии с предыдущим вонзил ему нож в сердце, а рот зажал рукой, только бил я теперь спереди.

Тело дернулось и почти сразу обмякло, даже как-то обидно, слишком легкая смерть для таких ублюдков.

Второй этаж состоял из гостиничных номеров, собственно, там и отдыхала остальная братия. Двери в здании были на магнитных замках, но поскольку электричества нет, все было открыто и позволяло мне с легкостью проникать в номера.

Дело шло по накатанной, люди спали, и я приходил к ним аки смерть с косой, разве что вместо косы был мой кинжал. И вот остался последний номер люкс, и, согласно моим подсчетам, в живых остался тот толстяк в ресторане и еще один человек. А раз он находится в люксе, то это вожак, этакий главный босс. Приоткрыв дверь, я вошел в темный коридор

и тут же осекся, так как в нос ударил табачный дым.

– Чего ты там крадешься? Входи давай! – раздался строгий, хриплый голос из глубины комнаты.

Я мгновенно осекся и сменил кинжал на автомат.

– Ну где ты там? Входи, я безоружен! – с усмешкой в голосе добавил он.

– Может, тогда ты покажешься для начала? – предложил я.

– Как скажешь! У тебя ствол, тебе и банковать. – тяжело вздохнув, ответил он, после чего я услышал скрип кожаного кресла, кряхтение и тихие шаги.

Сам же я вышел из номера и встал за стеной, едва выглядывая в коридор. Из комнаты ко мне вышел пожилой мужчина лет пятидесяти. Выглядел он, мягко говоря, не очень. Серые волосы, неопрятная борода, бледно-голубые, почти серые глаза. Лицо было покрыто глубокими морщинами и шрамами, но зато одет он был как с иголки. Черные брюки, лакированные туфли и белая отглаженная рубашка с галстуком.

– Браток, ты что, на свадьбу собрался? – не выдержав, спросил я у него.

– Да нет, вроде бы как на похороны приоделся. – ухмыльнувшись, ответил мужчина. – Давай выпьем, что ли, ведь, как я понимаю, ты последний человек, которого я увижу при жизни. – как-то беззлобно предложил он.

– Что-то я тебя не пойму, старина, ты чего это такой бес-

страшный, что ли? Жить надоело? – недоумевая, спросил я, подошел к нему, но сильно дистанцию не сокращал.

– Вообще – да, надоело. – согласно кивнул он головой.

– Что так?

– Рак, от него ни житья, ни спасения нет. Обезболивающего больше нет, алкоголь не помогает, ни спать, ни есть не могу, сил уже нет от него. Вот и решил уйти с достоинством. – пояснил он мне и пошел в комнату.

В просторной гостиной друг напротив друга стояли два шикарных кресла, а между ними стоял стеклянный журнальный столик, на котором стояла бутылка дорогого коньяка, два бокала, пепельница и лежала початая пачка красного «Мальборо».

– А как же твои люди? – спросил у него я. – Не жалко?

– Да они такие же мои, как и твои, парочку знал до всего этого. То, что они творили, это их дело, я им не учитель, не проповедник, каждый сам творит свою судьбу. Но и мешать им я тоже не мог, боялся, наверное, как и тебе мешать не стал. Решил, что пусть все будет как будет, я тебя сразу срисовал, когда ты через забор перемахнул. Раз ты в одиночку всех убить смог, сил тебе не занимать, чисто сработал, ни звука слышно не было. – спокойно говорил он и, открыв коньяк, наполнил им бокалы.

– Интересный ты, однако, человек, но знаешь, твой паленый коньяк пить я не стану. – отказался я от угощения и достал из разгрузки фляжку, наполненную водкой. – У нас свое

имеется. Чтобы вы, суки, все без исключения в аду горели за свои деяния! – грозно произнес я и сделал пару глотков из фляги.

– Да, всем нам придется отвечать за свои грехи, и тебе тоже. Убийство – грех, из каких бы побуждений оно ни было совершено. – кивнул мой собеседник и осушил за один глоток половину бокала.

– Это точно. – согласился с ним я. – Но мне не о чем сожалеть будет, я хотя бы людей не мучил и другим помогал. – после своих слов я тут же вскинул автомат и выстрелил ему в грудь, отчего белая рубашка начала окрашиваться в бордовый цвет.

Мужчина повалился назад и с грохотом упал прямо на журнальный столик, разбив его, разливая на себя коньяк и опрокинув пепельницу прямо на свое лицо.

– Вот и ушел с достоинством, старый козел! То-то же!

Довольный собой, я спустился обратно в ресторан, по пути сменив магазин на обычный и передернув затвор, поймал ценный патрон прямо на лету и вставил его в магазин к дозвуковым патронам. Толстяк дождался меня в той же самой позе, только начал очень громко храпеть. Я не стал сваливать грязную работенку на несчастных рабов и со спокойной душой схватил мужика за шиворот и повалил на пол. Толстяк завалился на спину, а его живот еще пару секунд дрожал, словно желе.

– Вокруг конец света, людям жрать нечего, а ты, сука, жи-

реешь тут за чужой счет! – ухмыляясь, сказал я и трижды выстрелил ему в район сердца.

Запах паленого пороха затмил неприятную вонь в ресторане, а звон бьющихся о стену гильз, словно аккомпанемент, мелодично сопровождал эхом разлетевшиеся выстрелы.

Посмотрев еще раз на икону, я мысленно перекрестился и, сорвав со стола более-менее чистую скатерть, подошел к мертвой девушке. При взгляде на ее замученное и изувеченное тело, мое нутро просто вскипало и давало понять, что я на верном пути. Немного посидев рядом с девушкой, я закрыл ее глаза и накрыл скатертью, а после взял целую бутылку водки со стола и пошел на улицу к сараю, где сидели запертые рабы.

– Да вы издеваетесь? – нахмурившись, сказал я, глядя на жиденькую дверь, что держалась едва ли не на соплях, а после с легкостью вышиб ее ударом ноги.

Заглянув в помещение, я увидел толпу людей, что забились в угол, и никто из них даже не поднимал взгляда в мою сторону, прикидываясь ветошью, словно их тут вовсе и нет.

– Все, вы свободны, нет больше супостатов, кончились. – сплюнув себе под ноги, сказал я и отошел в сторону.

Прикурив сигарету и открыв из бутылку, я сделал из нее пару глотков. Прохладная жидкость привычно обожгла глотку и начала приятно согревать в районе живота, заставив лицо слегка поморщиться.

Люди осторожно высунулись из своего сарая и начали

понемногу выходить на свет, постоянно озираясь на меня. Смотреть на них было больно и противно, так как среди рабов я насчитал десять весьма крупных мужиков. Они, сука, сидели за хлипенькой дверцей, пока их мучители сладко спали, горько пили, сытно ели и издевались над их девушками.

– Извините, а кто вы? – набравшись смелости, подошла ко мне одна из женщин в черном платке на голове и с большим синяком под глазом.

– Человек. – не зная, что ответить, произнес я.

– Вы военный и пришли нас спасти? – с надеждой в голосе уточнила она.

– Нет, какой еще военный! Люди, окститесь! Нет больше военных, спасателей, МЧС, полиции и прочего. Все, каждый сам за себя! И если вы проявите слабину, что вы и сделали, то получится вот это! – указал я пальцем на ее синяк. – И это не самое страшное! Там, в ресторане, девочка замученная до смерти лежит! И это только ваша вина! За вашу наивность и доверчивость! – злобно прошипел я, окидывая затушевавшихся мужиков взглядом.

– А что мы можем? – попытался оправдаться один из них.

– Что-то, да можете! Я же один смог, что вам мешало? Они пили как черти и спали до обеда, или хотите сказать, что все из-за того, что двери на ночь запирали? – но ответить мне никто не смог, все только уткнулись глазами в землю, словно увидели там что-то интересное.

– Вы останетесь с нами? – с надеждой в голосе спросила

у меня женщина в черном платке.

– Нет, но время от времени буду заглядывать. Если сами подобным будете заниматься, перебыю всех до единого. А теперь наводите порядок и думайте о защите, а то жили тут как на курорте! – брезгливо отмахнулся, и я пошел обратно в отель.

Пока я все осматривал там в поисках врагов, заметил массу припасов и немало оружия в номерах, где убивал отморожков. Мне по большому счету много не надо, и заготовок на зиму у меня и так с головой, но запас есть запас, как знать, что будет завтра.

Местные начали ходить по отелю и даже организовывать некое наведение порядка и захоронение трупов. Меня же сторонились, словно прокаженного, и никто не смотрел в глаза. Кроме одной дамы, что молча сидела у накрытой скатертью девушки. Она смотрела на меня, сжимая ее руку, ее глаза были полны боли и горя. И когда я уже уходил, она едва слышно прошептала мне «спасибо», на что я лишь кивнул ей головой.

– Ну вот, дело сделано, сейчас передохнем и разведем следующую точку. – подбирая свою СВД, радостно сказал я и направился в глубину леса.

Глава 5

Леший

Переведя дыхание, я начал осторожно приближаться к машинам. При этом я то и дело озирался по сторонам и высматривал пути для отступления, также мне было не по себе оттого, что за мной могут отправить погоню. Как знать, грохнули они Стасика или же нет, если второе, то он быстро выдаст им все расклады, поэтому каждая минута промедления может стоить мне жизни. Обошел машины по кругу, никаких зомби видно не было, у одного кузов был пустым, у второго он был частично заставлен деревянными ящиками. В кабинах тоже было пусто. Запрыгнув в кузов Урала, я первым делом схватился за автоматы.

– Да уж! – негодуя прошипел я, глядя на то, что они лежали четко под дырой в тенте и все это время дождевая вода лила прямо на них.

Нет, автоматам от этого ничего такого не будет за столь короткое время, но без хорошего обслуживания из них лучше не стрелять, в лучшем случае заклинит, а то может и ствол разорвать.

Судорожно роюсь в ящиках, я нашел цинки с патронами, причем их было много. Старые стальные каски, фляжки и стандартные армейские подсумки, что вешались на ремень.

– Да уж, о разгрузках здесь пока не слышали. – негодуя

прошипел я, держа в руке кусок брезента, которым пользовались с незапамятных времен.

Но зато в боковых кармашках каждого подсумка были маленькие алюминиевые масленки с оружейным маслом. Схватив пару масленок и один автомат, я переместился в кабину Урала, поискав под сиденьем, нашел там кусок ветоши и с ее помощью провел быструю чистку автомата. Оружие заблестело в моих руках, и его затвор начал мягко ходить по своим салазкам.

– Ну вот, другое дело! – порадовался я, примыкая магазин и досылая патрон в патронник.

Радость моя длилась не очень долго, ведь у меня не было никакого рюкзака, да и в машинах его не нашлось, даже какого-нибудь пакета полиэтиленового и того не было. Деваться некуда, скинув с себя ремень, я повесил на него четыре подсумка и набил их снаряженными магазинами. Вес получился более чем приличным и будет сильно мешать при ходьбе, но альтернативы все равно не было. Скинув с себя легкую куртку, я уложил в нее три полных цинка и, застегнув на ней замок, обвязал их рукавами, сделав некое подобие сумки. Получилось, конечно, не очень практично, но все равно неплохо, нести гораздо удобнее, чем в руках. Второй автомат я закинул за спину, затянул ремень на поясе и было побрел вперед.

– А чего я торможу? – задал я сам себе вопрос. – Тут же две машины стоит, что я ноги зря топтать буду? – глядя на

Уралы, добавил я и направился к кабине одного из них.

Техника была военной, а значит, очень простой и надежной. С замком зажигания мучиться не пришлось, я просто вырвал провода и, соединив нужные, включил массу и приложил к скрутке третий провод. По проводкам пробежались искорки, стартер пару раз щелкнул, но далее дело не пошло.

– Н-да. – разочарованно вздохнул я. – Кажись, сдох Бобик.

Скинув крышку с аккумуляторов, я пошевелил их клеммы в надежде на плохой контакт и попробовал еще раз завести аппарат, но увы, на этот раз даже щелчка не было.

Унывать я не стал, отправился ко второй машине и повторил процедуру. Предварительно пошевелив клеммы, я уселся за руль, выжал сцепление и замкнул провода. На этот раз дело пошло лучше, и даже искры были в разы сильнее. Стартер ожил и начал, завывая, крутить движок.

– Ну же! Давай, старичок! – работая педалью газа, шептал я, глядя на приборную панель. Движок схватился и даже немного потарахтел, выплевывая из выхлопной трубы клубы черного дыма. Но после он заглох, я начал опять его крутить, но и тут аккумулятор сдох окончательно, плюс я немного пошумел, чем выдал свою позицию.

– Да чтоб тебя! Рухлядь! – выругался я и ударил кулаком о руль, а после покинул машину и поспешил убраться отсюда.

* * *

Вот уже полчаса я шел по узенькой, разбитой дорожке сквозь промзону. Все выглядело уныло и печально, следов

жизни видно не было, разве что зомби шипели из-за некоторых заборов, протягивая руки в щели. Я же изо всех сил пытался понять, куда я вообще попал, что это за город, если это вообще город. Хотя точно город, местность тут холмистая, и вдалеке виднеются различные высотные здания, что отразили лучи солнца своими стеклами.

На некоторых машинах, что мне встречались, я видел регионы пятьдесят два и сто пятьдесят два, но хоть убей не помню, что это за регион. И как назло, нигде ни одной таблички или названия предприятия. Вот иду и думаю, в какую задницу я сейчас попал.

Постепенно промзона начала заканчиваться, и я увидел вдалеке большое красивое здание с вывеской «Нижегородские бани».

– Что? Нижегородские? Это я что, получается, почти до Москвы в обратную сторону прокатился? – опешил я, встав на одном месте, и начал примерно прикидывать маршрут до нужной точки в голове. – Да, сука! – топнул я. – Такими темпами я и за то лет до бункера не доберусь! Скорее уж точно меня кто-нибудь грохнет или зомби сожрут!

Немного посетовав на свою тяжелую жизнь, я направился к зданию этой бани. Нет, мыться я не собирался, просто перед ней была оборудованная стоянка, забитая различным транспортом.

Зайдя за ограждение, я начал прицениваться к машинам, что тут стояли. В основном это были старые Лады и поряд-

ком уставшие иномарки. Но мое внимание привлек неплохой с виду джип Вранглер. Моделька, конечно, старовата, но тем мне и лучше, с электроникой проблем не будет. А еще этот аппарат весьма крепок и проходим, ведь создавался для бездорожья.

Приблизившись к тачке, я осторожно потянул за дверь, и та открылась.

– О, дела! Фортануло, так фортануло! – вслух восхитился я, видя торчащий ключ в замке зажигания.

– Дружище, отличный выбор, но будь добр, отойди от моей машинки! Оружие на землю брось и руки подними повыше! – раздался голос со стороны.

– Не фортануло! – едва не впадая в истерику, подумал я и повернулся на голос.

На крыше бани стояло три человека с автоматами в руках. Они были расслаблены и даже не держали меня на мушке. Но было очевидно, что если я дернусь и дам им повод, то меня тут же изрешетят.

– Понял! – склонив голову, ответил я и положил автомат на землю, затем расстегнул свой ремень и сбросил подсумки, а также снял и второй автомат со своей спины. Тем временем с крыши спустился паренек лет так двадцати пяти. Слегка худощавый и ниже меня ростом на полголовы. Он был одет в армейскую горку, обут в берцы, также на нем висела симпатичная разгрузка, напичканная всякими полезными штуками. На его плече висел ВАЛ, а на поясе была тактическая

кобура с торчащей из нее рукоятью пистолета.

– Ты откуда тут нарисовался? – с улыбкой на лице обратился он ко мне.

– Это, братуха, я тут проездом. Я все понял, тачка твоя, я без претензий. Давай обойдемся без всякого балагана, и я просто пойду дальше своей дорогой. – попытался соскочить я, поглядывая то на парня, то на крышу.

– Так ты этот балаган не устраивай, и все будет в елочку. – ухмыльнулся парень.

– И в мыслях не было. – улыбнувшись, ответил я. – Ну что, тогда я пошел? – указал я пальцем в сторону.

– Нет, братишка, так не пойдет, давай-ка ты сначала с нами прокатаешься, а там решим, пойдешь ты или нет. – предложил мне паренек.

– О как. – огорченным тоном ответил я.

– Извини за неудобство. – словно переживая, пожал он плечами.

– Тебя как звать-то? – спросил я у паренька.

– Леха. – улыбнувшись, ответил он и сразу протянул мне руку.

– Леший. – ответил я и, протянув руку, резко рванул его на себя.

План у меня в голове созрел за несколько секунд. Умирать мне не хотелось, да и ехать куда-то с этими парнями тем более. Так что я решил пойти на рывок, как раз прикрываясь этим самым Лехой. С виду парень был худым и хилым, что

придавало мне уверенности в себе, плюс он не очень уверенно держался, оружия в руках не было, что давало мне неплохие шансы. Но, как оказалось, все это было простой уловкой. Едва я подтянул к себе парня, как тот за долю секунды сумел вырваться из захвата, ударить мне коленом в живот, а после приложить меня лицом об асфальт.

– Что ж ты, Леший, на мелких кидаешься! – хохотнул Леха, оперевшись мне коленкой между лопаток, при этом заводя руки за спину и заковывая их в браслеты.

Твою-то мать! Опять попал и снова в кандалах! Что же за жизнь у меня такая! Из одной задницы в другую, раньше хоть передышки были, а тут реально с корабля на бал! Оставшаяся парочка спустилась с крыши, помогла подняться мне на ноги, а после мне, как в кино, надели мешок на голову и замотали его скотчем на шее, чтобы не свалился. Затем я услышал, как кто-то открыл багажник машины, и вся троица утрамбовала меня в него, захлопнув дверь, что больно ударила меня по плечу.

– Не дрейфь, Леший, веди себя по-людски, и все будет в елочку! – раздался довольный голос Лехи из салона. – Кстати, парни, каждый из вас мне по банке тушенки торчит.

– Вот ты, Леха, конечно, жучара! Ты же мялся перед ним, как девка, чем и спровоцировал его на нападение. Веди ты себя как обычно, хрен бы он рыпнулся. – посетовал его товарищ.

– Ну так в следующий раз сам пойдешь гостей встречать!

Я же спорить никого не заставлял! – рассмеялся он в ответ на обвинения.

– Так-то да, жук красноперый! – хохотнул его собеседник.

Машина тронулась, и в багажнике началась сильная тряска. Машину то и дело подбрасывало на неровностях дороги, тряс меня мотало в разные стороны во время резких поворотов. Я сидел молча и прислушивался к диалогам парней, пытаюсь понять, к кому же в руки я попал. Толку от этого было ровно ноль, все разговоры в основном о всякой ерунде, но единственное, что я понял наверняка, так это то, что этот самый Леха какой-то крутой вояка, а парочка парней бывшие арестанты, но при этом они общаются с друг с другом словно лучшие друзья.

Путь до остановки занял более двух часов, мы то и дело где-то объезжали зомби, взбирались на горки и так же спускались с них. Меня уже реально начало укачивать в этом дурацком багажнике, и я отбил себе все плечи и голову, так как с моими габаритами там все же было тесновато. И это еще не говоря про запястья, которые очень сильно затекли из-за металлических браслетов, что буквально впились мне в кожу.

Добрались до места, меня наконец-то выпустили на улицу, и тот самый Леха даже расслабил наручники. После меня повели в неизвестность, сначала мы долго куда-то шли по какой-то брусчатке. Вокруг себя я слышал массу голосов, причем в своем большинстве они были детскими. Затем мы долго поднимались по нестандартным ступенькам, отчего я

несколько раз падал, но хоть успевал группироваться и не вышиб себе зубы, но голову все же рассек.

Маршрут закончился в большом и, по всему виду, пустом помещении, так как наши шаги отдавались эхом. Меня усадили на стул и наконец-то сняли с головы мешок, а после и расстегнули наручники.

– Эх ты! Как же ты так умудрился? – ухмыльнулся Леха, разглядывая ранку на моей голове.

– Да как-как! Каком кверху! – недовольно прошипел я, разминая затекшие кисти и внимательно оглядываясь по сторонам.

Мы сейчас находились в большом зале, и, судя по кирпичной кладке, здание было очень и очень старым. Потолки были метров пять в высоту, а то и больше, и что примечательно, ни единого намека на электричество. Окна были расположены достаточно высоко, и они были очень узкими, с закругленными верхами, они и являлись единственными источниками света. Пол был простым, бетонным, и кроме деревянного стола и двух стульев внутри больше ничего не было. Входная дверь отворилась со скрипом, и в зал вошла женщина чуть за сорок. Она была одета в белый медицинский халат, а волосы уложены под белый платочек. Женщина внимательно посмотрела на меня и поправила старую брезентовую сумку на своем плече, на которой красовался вышитый красными нитками крест.

– Здравсти, Аглая Пална. – поприветствовал ее Леха.

– Привет, Леш, улыбнулась она ему в ответ.

– Обработаете голубчика? – не переставая улыбаться, спросил он у нее.

– А как же? Чего бы я сюда пришла?

– Вот и хорошо. – кивнул он ей и повернулся ко мне, улыбка Алексея в ту же секунду сошла на нет, да и весь его вид стал очень даже серьезным. – Только дернись, и я твои кишки на кулак намотаю! – пронзительным тоном произнес он, а его взгляд стал колючим и холодным, как лютей мороз.

Я всем нутром почувал, что с этим веселым и безобидным с виду парнем шутки ой как плохи.

– Понял. – сглотнув слюну, ответил я и кивнул вдобавок.

– Вот и чудненько! – улыбнувшись, хлопнул он меня по плечу.

Женщина приблизилась ко мне и, поставив сумку на стол, приступила к осмотру моей головы.

– Ерунда, так, царапина, даже зашивать не нужно. – заверила она меня и начала копошиться в сумке, доставая из нее бинты и антисептические препараты.

Работала она недолго, но очень аккуратно, и даже дула на ранку, когда обрабатывала ее, чтобы мне не сильно щипало. А после забинтовала голову, проверила меня на предмет сотрясения, но е было в пределах нормы. Затем женщина попрощалась с нами и покинула помещение.

– Слышь, гражданин начальник.

– Какой я тебе начальник. – тут же перебил меня надзи-

ратель.

– А кто тогда? – ухмыльнувшись, спросил я.

– Так я же представился, Леха я. – улыбнувшись, ответил парень. – Что хотел то? – уточнил он.

– Закурить не найдется?

– Нее. – цокнув, ответил он. – Не курю и тебе не советую.

– Жаль. – тяжело вздохнул я. – И чего мы ждем? Долго мне тут сидеть?

– Слушай, людей ждем, сейчас придут, побеседуют с тобой, а там видно будет. – не глядя на меня, ответил Леха.

– Побеседуют или допросят? – сделал я уточнение.

– Это от тебя зависит, хотелось бы побеседовать, а будешь артачиться, допросим и с пристрастием. Поверь мне, каким бы крутым парнем ты ни был, я тебя сломаю, но, скажу честно, удовольствия мне это не приносит, и я бы хотел этого избежать. – равнодушно произнес он, словно подобные беседы для него – обыденность, хотя, возможно, так и есть.

Ответить на это мне было нечего, и мы сидели в тишине, размышляя о своем. Дверь в очередной раз закрипела, и в помещение осторожно вошел юнец лет двенадцати, одетый в короткие шорты и бесформенную армейскую футболку.

– Здрассти, дядь Леш! – звонко поприветствовал он надзирателя.

– О! Ярик! Здорово, боец, а ты чего тут? – улыбнулся ему парень и махнул рукой.

– Да это Серый с Толяном попросили твоему подопечно-

му передать, если разрешишь. – ответил паренек и достал из-за двери прозрачную полторашку с водой, пачку сигарет и коробок спичек, они сказали, это грев.

– Тащи сюда, раз передали. – подманил его Леха и дождался, пока паренек выложит все на стол. – Сам не курил? – указал он пальцем на сигареты.

– Не-е, дядь Леш, я не курю! – возмутился Ярик, с любопытством поглядывая в мою сторону.

– Молодец, смотри, узнаю, уши тебе накручу и мамке все расскажу. – ухмыльнувшись, пригрозил ему Алексей.

– Не буду, дядь Леш. – заверил его мальчишка.

– Раз так, беги давай. – указал он пальцем на дверь.

– До свидания. – кивнул мне мальчуган и выбежал прочь.

– А ты, я смотрю, душа компании. – посмотрел я на Алексея.

– Стараюсь оставаться человеком даже в это поганое время. – Ты пей, пей, кури, не стесняйся. – пододвинул он мне поближе бутылку и сигареты.

– Благодарю. – согласно кивнул я и, отвинтив крышку, жадно припал к горлышку бутылки.

Отпив за раз примерно пол литра, я вздохнул с облегчением и, открыв пачку, прикурил. Леха же дождался, пока я попью, и тоже отпил воды.

– Проверяешь, не водка ли там? – ухмыльнувшись, спросил я.

– У тебя неверное представление о нашем обществе. – ух-

мельнул Леха. – Я не знаю, где ты успел побывать и что увидеть, но тут нормальные люди живут, ну или те, кто хочет нормально жить. Так что такой хреню никто тут заниматься не станет.

Его монолог прервал очередной скрип двери, и в помещение вошли трое мужчин. На вид всем за пятьдесят, но все как один крепкие, на вид суровые, и я сразу срисовал одного из них, судя по татуировкам, он был вором в законе. Второй же мужик, скорее всего, был военным, уж больно бравая выправка, да и какая-то надпись на тыльной стороне правой ладони, что-то из разряда «ЗА ВДВ» или «ЗА ГРУ». Третий же на фоне парочки был более щуплым, осанка сгорбленная, но раз он среди них, то тоже не простой. Внешность обманчива, кому как не мне это знать, ведь то и дело наступаю на одни и те же грабли.

– Здравствуй, морячок. – поприветствовал меня вояка.

– Я не морячок. – возмущенно ответил я.

– Хм, как я и думал. – разочарованно ответил он.

– Парень, тут отнекиваться не нужно, говори как есть, откуда вы прибыли? Чего задумали учудить в нашем городе? С каким заданием тебя отправили на берег? И так далее, ты пойми, мы люди мирные и зла никому не желаем, но если в отказ пойдешь, Алексей из тебя всю душу выбьет, и поверь мне на слово, ты все равно заговоришь, даже фальцетом запоешь. Вопрос только в том, сколько тебе боли придется перед этим вынести, так что, будь добр, не доводи до греха. –

подключился к разговору вор.

– Не-не, господа, вы верно не так меня поняли. Да, я прибыл с ними, но я не один из них. Я так-то все скажу как есть, давайте не будем горячиться раньше времени, мне и так уже вся эта задница, что происходит со мной, осточертела! – попытался заверить я их в том, что готов сотрудничать.

Тем более смысла геройствовать не было. А дальше будет как будет, как знать, может, обойдется, а может, мой путь здесь и закончится.

Глава 6

Николай (Круг)

Тьма, прелестная, мягкая, убаюкивающая тьма окутывала меня со всех сторон, и я утопал в ней, словно в пуховой перине в доме своей бабушки. Мне было спокойно, умиротворенно, я словно пребывал в сладкой неге бесконечной дремоты. Мне ничего не было нужно, я ни о чем не думал, просто был, даже не осознавая, зачем я здесь да и кто я вообще такой.

Так продолжалось какое-то время, пока где-то вдалеке я не начал периодически слышать чей-то голос, что постоянно перерастал в плач. Это происходило постоянно, меня порой раздражало, и я было хотел сказать, чтобы голос замолчал, но не мог. В какой-то момент до меня дошло, кто я такой и что я здесь вообще делаю. Воспоминания вспышками пронеслись перед глазами, и я сейчас четко видел границу. С одной стороны была та самая манящая тьма, что звала к себе, уговаривала просто уснуть и покончить с этим, а с другой появилась маленькая точка света, из которой доносился тот самый надоедливый голосок, что сейчас громко рыдал навзрыд.

Смотря из одной стороны в другую, я едва не поддался искушению послать все к черту, но лицо убийцы, что вдруг вспомнилось мне, придало заряд подлости, а воспоминания

о Лизе наполнили меня силами.

Я ринулся к свету и что было сил рвался к нему, стараясь дотянуться руками, но он никак не поддавался. А тьма, что все это время была позади, набатом шептала о том, чтобы я сдался, отпустил все, ведь мои жалкие потуги – это такая морока, и ведь даже если я уйду, то все равно рано или поздно вернусь обратно. Порой тьма шептала весьма убедительные доводы, и я даже было пару раз чуть не пошел в обратном направлении. Но нет! Какая еще тьма? Это просто шепчут мои страхи и лень!

– Нет! Не сдамся! Я вырвусь из этой темной клетки! – рычал я, словно раненый зверь, и шел к свету.

Со временем я заметил успехи, точка стала в разы больше, а главное ярче. Я бежал к ней как мог, тратя все свои силы. И вот наконец-то я дошел, точка превратилась в полноценный тоннель. Едва я приблизился к нему, как тьма отступила и умолкла. И я без капли сожаления вошел в него, после чего свет погас.

Дышать вдруг стало очень тяжело, по ушам неприятно бил звук кардиомониторов, и я не чувствовал своего тела. В нос ударил запах алкоголя, табачного дыма и сладкого женского парфюма. Собравшись с силами, я все же приоткрыл свои веки и, не шевеля головой, начал водить глазами по больничной палате.

Место, где я находился, было весьма уютным, белые потолки, на которых теплым светом светились незамысловатые

лампы. Стены выложены бежевой плиткой. Вокруг меня стояло различное оборудование и капельницы. А на моей груди кто-то спал. Это была женщина в белом халате, но ее лица я не видел из-за волос. Она сидела на стуле и, видимо, задремала, положив голову на мою грудь, и вдобавок приобняла меня. Я было хотел ей что-то сказать, но у меня во рту была словно пустыня, и губы с языком едва шевелились. Мне было очень интересно, где я? Почему я до сих пор не умер и не остался в поле? Неужто четвертый взвод все же добрался до нас?

– Э-эй! Де-ву-ш-ка! – кое-как прошипел я, но реакции не последовало, вот же медсестру мне выдали. – Де-ву-шшш-ка! – прошипел я еще раз, но все было без изменений. – Су-ка! Дайте мне уже воды! – едва не перейдя на визг, пропел я и дернулся, и на этот раз помогло.

Девушка осторожно повернула голову и, убрав волосы за ухо, посмотрела на меня.

– Лиза? – едва слышно прошептал я, едва узнав в ней свою женщину. Глаза были опухшими от слез, лицо уставшим и словно покрывшимся морщинами.

А еще ее волосы, они стали гораздо длиннее, нежели в нашу последнюю встречу. Любопытно, это же сколько я пролежал в отключке.

– Коля! Очнулся! – прошептала она, и из ее глаз потекли ручейки из слез, собираясь на подбородке и капая на кардиодатчики.

– Дышать тяжело! – кое-как произнес я.

– Что, тяжело дышать? Может, ИВЛ? – предложила она.

– Нет, не дави на грудь! – с нажимом прошипел я.

– Ой! Точно! Прости, пожалуйста! – отпрянула она от меня, и я наконец-то смог вздохнуть полной грудью.

– Это не сон? Нет-нет, это точно не сон! Ура! Ты же очнулся! – начала она болтать без умолку, вскочив на ноги и метаясь из стороны в сторону, размахивая руками. – Господи! Ты же из комы вышел! Нужно звать врача! – вскрикнула она и ринулась на выход из палаты, но потом вдруг остановилась на полпути. – Идиотка, ты же сама врач! – вслух произнесла она и несколько раз глубоко вздохнув, обернулась ко мне.

– Как ты? Что беспокоит? – спросила она у меня уже более собранным голосом.

– Очень пить хочется. – ответил я ей, и она тут же подошла к небольшому стеллажу, что стоял в углу комнаты. Что именно она там делала, я не видел, но через минуту она поднесла к моему рту стакан с водой и трубочку.

Кое-как обхватив трубочку губами, я начал жадно пить воду и за несколько секунд осушил весь стакан.

– Еще. – прошептал я.

– Не спеши, тебе много нельзя. – пояснила она мне. – Тебе предстоит длительное восстановление, так что все будет постепенно, стоит поднабраться терпения. – тяжело вздохнув, прошептала она и смахнула рукавом халата слезы со своего лица.

– Что со мной? – задал я ей очень интересующий меня вопрос.

– Эмм, ты поступил буквально на волоске от смерти, множественные переломы, проникающие ранения, контузия и...

– Нет, что со мной сейчас, я не чувствую ничего ниже шеи! – нервно спросил я, перебив ее.

– Не переживай по этому поводу, в целом ты в порядке, только сильно истощен, а тело банально затекло. Тебе предстоит заново учиться ходить, чувствительность скоро вернется. – улыбнувшись, ответила она.

– Как долго я здесь лежу?

– Примерно два с половиной месяца. – опустив взгляд, ответила она. – Тебя ввели в искусственную кому, но она переросла в настоящую, шансов на то, что ты вернешься, было крайне мало. Начальство настаивало на том, чтобы тебя отключить, но я отбивала тебя как могла. И, как видишь, не зря. – улыбнувшись, произнесла она.

– Спасибо тебе. – попытался я улыбнуться ей в ответ. – Скажи, а кроме меня еще кто-нибудь выжил?

– Вместе с тобой семь человек, их имена мне не известны. Возможно, кто-то обошелся без ранений или чем-то незначительным. – пожав плечами, ответила она.

– Что-нибудь изменилось за время моей отключки? – уточнил я.

– В каком плане? – удивленно спросила Лиза. – Если ты имеешь в виду нас с тобой, то, конечно же, нет! – возмущен-

но произнесла она.

– Нет, я не про это. Я про обстановку в целом. – прямо спросил я у нее.

– А... вот ты о чем. – вздохнула она с облегчением. – Да, многое изменилось, и тебе это не понравится, но ты сейчас должен думать только о своем здоровье, тебе нужно набраться сил. – прошептала она и поцеловала меня в лоб. – И еще, ты прости меня, пожалуйста, за нашу последнюю беседу, я испугалась. Но тут происходит полнейшая жуть, и происходила ранее. Нам не стоило соглашаться тут оставаться, это все я виновата. – едва слышно прошептала она мне на ухо.

– Не переживай за это и не вини себя. Все образуется, я что-нибудь придумаю. – прошептал я ей в ответ.

– Я верю в тебя. – улыбнулась Лиза, вытирая рукавом очередную партию слез. – Все, тебе нужно отдохнуть, спи, набирайся сил, я предупрежу врачей о том, что ты пришел в себя. – поцеловав меня в лоб, сказала девушка и вышла из палаты, выключив за собой свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.